

-
6. Vorontsov D. D., Maslov A. P. 600 voprosov i 600 otvetov po russkoj literature. (Biblioteka uchitelja). Rostov n/D, 2011.
 7. Gorskaja A. Ja., Zorina M. V. Russkaja literatura (v voprosah i otvetah): Uchebnoe posobie dlja abiturientov. SPb., 1997.
 8. Ioann Kronshtadtskij. Protiv grafa Tolstogo, drugih eretikov i sektantov nashego vremeni. SPb., 1902.
 9. Kantor V. Russkaja klassika, ili Bytie Rossii. M., 2005.
 10. Romanova T. V. Slovesnyj ekstremizm: manipuljativnye rechevye tehnologii // Zhurnalistika i kul'tura russkoj rechi. 2012. № 62.
 11. Russkaja literatura v voprosah i otvetah. XIX vek: Uchebnoe posobie dlja starsheklassnikov i postupajushchih v vuzy / Pod red. L. V. Chernets. M., 2003.
 12. Russkie pisateli XIX — nachala XX veka: Bibliograficheskij slovar' / Pod red. N. Skatova. M., 1995.
 13. Suhij I. Russkaja literatura. XIX vek // Zvezda. 2006. № 4.
 14. Chehov A. P. Perepiska: V 2 t. Ch. II. M., 1984.
 15. Chisnikov Vl. Tajnoe otepevanie na mogile L. N. Tolstogo 12 dekabrja 1912 goda // Neva. 2008. № 9. S. 219–228.

М. С. Власов

ВЛИЯНИЕ ПУНКТУАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТОВ СМС-СООБЩЕНИЙ НА ПОНИМАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ ПИШУЩЕГО

Эта работа выполнена в рамках общего направления по изучению русской пунктуации в коммуникативно-прагматическом аспекте. В качестве материала использованы тексты СМС-сообщений, содержащие предложения с синтаксической омонимией и синтаксической неоднозначностью, с различным пунктуационным оформлением однородных членов, обращений и обособленных приложений. Автором делается вывод о том, что в таких случаях расстановка знаков препинания в соответствии с правилами не всегда способствует верному пониманию коммуникативной интенции пишущего, а неправильная расстановка знаков препинания не всегда приводит к ее искажению.

Ключевые слова: русская пунктуация, синтаксическая омонимия, синтаксическая неоднозначность, коммуникативно-прагматический подход.

М. Vlasov

THE INFLUENCE OF SMS-TEXTS PUNCTUATION ON THE INTERPRETATION OF THE WRITER'S COMMUNICATIVE INTENTION

This paper is carried out within the general research area of the Russian punctuation study in communicative and pragmatic aspects. The research material studies is SMS-texts containing sentences with syntactic homonymy and syntactic ambiguity with various punctuation of parallel sentence elements, direct addresses and detached appositives. A conclusion is drawn that in such cases correct punctuation does not necessarily result in a better understanding of the writer's communicative intention, and incorrect punctuation does not necessarily cause misunderstanding.

Keywords: Russian punctuation, syntactic homonymy, syntactic ambiguity, communicative and pragmatic approach.

Данная работа выполнена в рамках общего направления по изучению русской пунктуации в коммуникативно-прагматическом аспекте [8; 9].

Проведенные за последние годы исследования, посвященные функционированию знаков препинания в условиях коммуникативно-направленного эксперимента, обнаруживают, что нормативно-правильное пунктуационное оформление предложений с синтаксической (и смысловой) неоднозначностью не всегда способствует их коммуникативно-правильному пониманию. Между тем пунктуационное оформление, которое является ошибочным с точки зрения норм, нередко находит коммуникативно-правильную интерпретацию со стороны читающего. Так, по результатам наших исследований [1], предложение с пропуском знака препинания перед обособленным приложением большинством испытуемых интерпретировалось верно, в соответствии с коммуникативной интенцией экспериментатора:

Женя спросил Петю: «Кто придет к тебе на день рождения?». Петя ответил: «Ну, там будет Саша, Миша мой брат, моя сестра Аня» («Миша = мой брат» — коммуникативная интенция).

Вариант предложения с нормативно-правильным пунктуационным оформлением:

Женя спросил Петю: «Кто придет к тебе на день рождения?». Петя ответил: «Ну, там будет Саша, Миша, мой брат, моя сестра Аня».

Последнее предложение создавало больше помех его адекватному, коммуникативно-правильному пониманию. Однако нужно сказать, что данный случай может рассматриваться и как ошибка гиперкоррекции [6], неуместное употребление правила (в данном случае правила обособления приложения).

Подобные примеры (пусть и достаточно редкие) демонстрируют, с одной стороны, «помехообразующий» потенциал знаков препинания, с другой стороны, вариатив-

ность пунктуационного оформления при синтаксической неоднозначности. Тем не менее подобные эксперименты не всегда точно отражают реальные факты, происходящие в процессе обыденной коммуникации, в которой заложены естественные способы устранения негативного влияния знаков препинания, при этом нормы пунктуации могут не соблюдаться, а общение было и будет успешным [2]. Например, при написании СМС-сообщений мы не всегда прибегаем к знакам препинания, наша главная цель — чтобы информация была принята и адекватно понята читающим. Проблема состоит в следующем: в каких случаях пунктуация способствует, а в каких — препятствует коммуникативно-правильному пониманию текстов? Совершенно очевидно, что для ответа на данный вопрос необходимо создать такие условия эксперимента, в которых отношение читающего к знакам препинания будет обязательно проявлено и зафиксировано в его ответах.

В настоящей работе в качестве основного метода исследования выступает коммуникативно-направленный эксперимент, основанный на методике, предложенной Н. Д. Голевым и апробированной при изучении влияния русской пунктуации на понимание письменных текстов с синтаксической омонимией [1; 7]. В нашем исследовании мы попытались максимально адаптировать условия проведения эксперимента к ситуации естественного письменного общения, то есть соблюсти неофициальность коммуникативной ситуации, спонтанность речевых реакций, возможную ненормативность речи (например, непоследовательное употребление точки в конце предложения, нестандартные сокращения).

Для коммуникативно-направленного эксперимента нами было подобрано 30 экспериментальных текстов на следующие пунктограммы: обособленное приложение, однородные члены предложения, обращение. Условия эксперимента были (насколько это

возможно) адаптированы к естественному общению, то есть его участники получали тексты с потенциальной неоднозначностью в виде СМС-сообщений (каждый текст отправлялся только одному получателю, поскольку их содержание носило сугубо индивидуальный характер). Возможно, тексты с данными пунктограммами воспринимались в каких-то случаях «искусственно», тем не менее именно они включены в «круг правил, применение которых оказывается полезным для предупреждения неоднозначного понимания простых предложений» [5, с. 202].

В эксперименте приняли участие 30 человек в возрасте от 19 до 27 лет. Экспериментатор создавал такое пунктуационное оформление текстов, которое порождало ситуацию возможного неоднозначного понимания его смысла, связанную с явлениями синтаксической омонимии и пунктуационного омографизма. Это позволяло проследить стратегию понимания конкретного сообщения в коммуникативно-правильном или коммуникативно-неправильном направлении.

Под *пунктуационным омографизмом* (вслед за Н. П. Колесниковым [4]) мы понимаем совпадение функций знака препинания в одной и той же позиции в предложении, что порождает потенциальную неоднозначность. Например: *Привет, Маринка, Машина сестра, вроде, сегодня придет. А ты когда?*

В условиях же *синтаксической омонимии* пунктуационное оформление текста выполняет смыслодифференцирующую функцию. Например:

Привет, как дела? Ира, соседка по общежитию, спрашивала про ключ.

Привет, как дела? Ира, соседка по общежитию спрашивала про ключ.

Таким образом, тексты нами были подобраны так, что они могли интерпретироваться по-разному в зависимости от пунктуационного оформления. В ходе анализа ответов испытуемых были выделены «фак-

ты» (выделяющиеся в тексте опорно-смысловые узлы [3]), которые находятся в непосредственной смысловой связи с целью сообщения или коммуникативной интенцией автора сообщения. В качестве *правильной интерпретации* (с коммуникативной точки зрения) принимался авторский смысл, то есть тот, который был «заложен» экспериментатором. Все *другие интерпретации* нами понимались как несоответствующие коммуникативному замыслу, вкладываемому автором в то или иное СМС-сообщение. При одинаковом понимании денотативного содержания текста сообщения автором и получателем мы имели дело с коммуникативным успехом, а при разном понимании — с коммуникативной неудачей. Единицей статистики считались ответы-реакции испытуемых на тексты СМС-сообщений, по-разному оформленных с помощью пунктуации. Под реакцией на текст СМС-сообщения понималось наличие/отсутствие ответных реплик, связанных с непониманием высказывания. Под коммуникативно-правильной реакцией понималось ее соответствие интенции автора сообщения (ответный звонок по телефону, сообщение).

Ниже приводим все экспериментальные тексты с указанием в квадратных скобках сути авторской интенции:

1. *Привет, как дела? Ира, соседка по общежитию, спрашивала про ключ.* [Ира = Соседка по общежитию].

2. *Привет, Маринка, Машина сестра, вроде, сегодня придет. А ты когда?* [Маринка = Машина сестра].

3. *Привет, мы встречаемся у фонтана: Сашка, Ксюха, ее одногруппница, и я. Подходи к 19.00* [Ксюха = ее [Сашкина] одногруппница].

4. *Лариса, подруга Вероники, со стр. 78 заказала шампунь.* [Лариса = подруга Вероники].

5. *Привет, чем занимаешься? Представь, Стас, Надюхин сын, ходит начеку!!!* [Стас = Надюхин сын].

6. *Привет. Слушай, Саня, Олеськин муж перевелся в другой цех. Сходи на его место.* [Саня — обращение, муж — подлежащее].

7. *Привет! Димка, друг Игоря, Олег, Иринка с Женькой, я и Настя хотели в Боровое.* [Димка = друг Игоря].

8. *Привет, Антошка, мой племянник на день рождения хочет велосипед. Мы думаем сложиться вчетвером. Ты как?* [Антошка — обращение, племянник — подлежащее].

9. *Привет, Костя, наш сосед, вроде как, собирается покупать вашу квартиру и делать отдельный подъезд.* [Костя — обращение, сосед — подлежащее].

10. *Дима, я, Настя, Наташка и Ксюха поедем на их машине.* [Дима — обращение].

11. *Макс, мой брат, я, Настя и Женька едем в пятницу. Сможешь?* [Макс, мой брат — однородные члены предложения].

12. *Я видела, что вы заходили: Наташка, темненькая девчонка, двое маленьких каких-то и ты.* [Наташка, темненькая девчонка — однородные члены предложения].

13. *Не много потеряла, нас там мало было: Саша с Андреем, Клава, Наташка, ее сестра, Денис с девушкой.* [Наташка, ее сестра — однородные члены предложения].

14. *Привет, вы ходили в церковь на Пасху? Мы в Успенской были: мама, я, т. Надя, т. Ира, ее подружка и я.* [Тетя Ира, ее подружка — однородные члены предложения].

15. *Представляешь, мы сложились: Орловы, Лыковы, их соседи, мы — и будем строить забор!* [Лыковы, их соседи — однородные члены предложения].

16. *Иринка, Жанкина сестра собирается в деревню на выходные. Постарайся вырваться.* [Иринка = Жанкина сестра].

17. *Наташка, моя соседка в субботу сможет тебя промелировать. Пойдешь?* [Наташка = моя соседка].

18. *Привет Коля Иринкин знакомый нашел машину* [Коля = Иринкин знакомый].

19. *Привет, Машулька сестра Женьки замуж выходит. Звякни ей.* [Машулька = Женькина сестра].

20. *Слушай Ольга — моя подружка — говорила, что «Тарас Бульба» уже не идет.* [Ольга = моя подружка].

21. *Миша — мой брат — собирает всех сегодня в 20.00. Придешь?* [Миша — обращение, брат — подлежащее].

22. *Андрюха, мой одноклассник, сказал, что пока туда не проедешь.* [Андрюха — обращение, одноклассник — подлежащее].

23. *Приветик, как жизнь московская? Кстати Макс твой друг тоже собирается отсюда ноги делать.* [Макс — обращение, друг — подлежащее].

24. *Привет, как жизнь? В садик еще не ходите? Ксюха, девчонка со мной учится знает твоего Димку. Он у нее инструктором был.* [Ксюха — обращение, девчонка — подлежащее].

25. *Виталья пацан из деревни служить будет там же, где ты.* [Виталья — обращение, пацан — подлежащее].

26. *Антон, твой брат — Пашка — д. Витя, Ленка приедут тебя встречать в Барнаул.* [Твой брат, Пашка, д. Витя, Ленка — однородные члены предложения].

27. *Жди с фотографиями возле ЦУМа. Скоро подойдут Игорь высокий парень и девушка (с цветами).* [Игорь, высокий парень — однородные члены предложения].

28. *Можно мы все придем: Слава, Игорюха, его друг, косой.* [Игорюха, его друг — однородные члены предложения].

29. *Да ты его видела на последнем звонке. Они напротив сидели: такой низенький Олег, его девушка и он.* [Такой низенький, Олег — однородные члены предложения].

30. *Кто еще пойдет, кроме Кати, Светы — ее подруги — Алены и Тани???* *Большие сомнения!* [Света, ее подруга — однородные члены предложения].

Испытуемые потенциально могли интерпретировать тексты по-разному: согласно авторскому замыслу (коммуникативно-правильная реакция) и отличному от него

варианту (коммуникативно-неправильная реакция). В первом случае реципиенты без затруднений порождали ответную вербальную реакцию (выражали согласие / несогласие, заинтересованность и др.). При наличии затруднений реципиент выражал, как правило, непонимание, недоумение или неспособность идентифицировать количество актантов. Подобные реакции квалифицировались нами как коммуникативные помехи, сбои [9].

В данном эксперименте пунктуационное оформление текстов мы рассматривали не только с *нормативной*, но и с *коммуникативной* точки зрения. Коммуникативно-правильным пунктуационным оформлением мы считали то, которое положительно влияло на результат акта письменной коммуникации (коммуникативный успех, взаимопонимание пишущего и читающего), а также способствовало устранению коммуникативных помех, коммуникативных сбоев. Коммуникативно-неправильное пунктуационное оформление могло быть верным с точки зрения правил и, тем не менее, могло стать причиной коммуникативного сбоя (при разной интерпретации смысла текста пишущим и читающим).

Такие «помехообразующие» ошибки целесообразно относить к разряду *коммуникативных пунктуационных ошибок* [2; 7]. Под этим рабочим термином (в литературе встречается его частный случай — *ошибка гиперкоррекции*, неуместное применение правила [6]) мы понимаем либо пропуск знака препинания, либо неуместное его употребление, противоречащее реальному коммуникативному замыслу автора. Например, в следующем ниже предложении пропущенная запятая способна изменить изначальную коммуникативную интенцию пишущего:

Да ты его видела на последнем звонке. Они напротив сидели: такой низенький Олег, его девушка и он.

В этом примере автор СМС-сообщения имел в виду, что *такой низенький* и *Олег* —

разные лица, являются однородными членами предложения, однако необходимая запятая им поставлена не была, вследствие чего читающий может по-иному интерпретировать смысл этого сообщения (*такой низенький — это и есть Олег*).

Рассматривая подобные примеры, мы должны иметь в виду, что в самом механизме обыденной коммуникации заложены естественные способы ограничения негативных последствий амфиболического функционирования языковых единиц. С другой стороны, ситуация амфиболии является своеобразной экспериментальной площадкой для проверки коммуникативной надежности такого механизма, действующего в ней с повышенной нагрузкой [2; 7]. Следует учесть и то, что ни пишущий, ни читающий не застрахован от возможного игнорирования знаков препинания в обыденной коммуникации, что представляет собой особую проблему для исследователя.

Результаты эксперимента представлены в следующих таблицах (табл. 1–3).

Из таблицы 3 видно, что реакции испытуемых не характеризуются общей категоричностью: ответы испытуемых распределились так, что как правильное, так и неправильное с точки зрения правил пунктуационное оформление не всегда способствует коммуникативному успеху. В целом 46,7% реакций на тексты с правильно расставленными знаками препинания были определены как коммуникативная неудача. Процент коммуникативных неудач при интерпретации текстов с пунктуационными ошибками составляет 40%. Это подтверждает то, что большинство экспериментальных текстов обладали потенциальной неоднозначностью.

В вариантах текстов, содержащих обоим приложения, при правильной с нормативной точки зрения постановке знаков препинания на долю коммуникативного успеха приходится 60% реакций; в текстах же с неправильной пунктуацией — лишь 40%.

Таблица 1

**Влияние пунктуационного оформления текста на его понимание
(тексты с правильно расставленными знаками препинания)**

Номер текста СМС-сообщения	Варианты реакций	
	«коммуникативно-правильный»	«коммуникативно-неправильный»
<i>При употреблении обособленных приложений</i>		
1		+
2		+
3	+	
4	+	
5	+	
<i>При употреблении обращений</i>		
6		+
7	+	
8	+	
9		+
10		+
<i>При употреблении однородных членов предложения</i>		
11		+
12	+	
13	+	
14		+
15	+	

Таблица 2

**Влияние пунктуационного оформления текста на его понимание
(тексты с пунктуационными ошибками)**

Номер текста СМС-сообщения	Варианты реакций	
	«коммуникативно-правильный»	«коммуникативно-неправильный»
<i>При употреблении обособленных приложений</i>		
16		+
17		+
18	+	
19	+	
20		+
<i>При употреблении обращений</i>		
21		+
22	+	
23	+	
24	+	
25	+	
<i>При употреблении однородных членов предложения</i>		
26		+
27		+
28	+	
29	+	
30	+	

Влияние пунктуационного оформления текстов СМС-сообщений на их понимание

Тексты с правильно расставленными знаками препинания	Коммуникативный успех: 53,3%	Коммуникативная неудача: 46,7%
Тексты с пунктуационными ошибками	Коммуникативный успех: 60%	Коммуникативная неудача: 40%

В СМС-сообщениях, содержащих обращения, на тексты с правильной пунктуацией приходится 40% коммуникативного успеха; на тексты с неправильной пунктуацией — уже 80% реакций принадлежат коммуникативному успеху.

Что касается употребления однородных членов предложения в текстах СМС-сообщений, здесь на тексты с правильной и неправильной пунктуацией приходится одинаковый процент реакций коммуникативного успеха — по 60%.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, позволяют сделать вывод о том, что расстановка знаков препинания в соответствии с правилами не всегда способствует верному пониманию коммуникативной интенции пишущего, а неправильная расстановка знаков препинания не всегда приводит к ее искажению. Предполагаем, что степень помехоженности **«коммуникативных»** пунктуационных ошибок выше, чем нормативных пунктуационных ошибок, что должно быть подтверждено или опровергнуто в дальнейших исследованиях. Следует помнить, что подобные эксперименты должны проходить в условиях, приближенных к естественному общению.

По результатам экспериментального исследования на материале СМС-сообщений можно сделать предварительный вывод о

том, что пунктуационное оформление обращений, обособленных приложений и однородных членов предложения, как нормативно-правильное, так и нормативно-неправильное, может оказывать серьезное влияние на понимание коммуникативной интенции пишущего. Подтверждением этому служат количественные показатели, полученные по завершении проведения эксперимента: на тексты с правильной пунктуацией приходится 53,3% коммуникативного успеха, на тексты с коммуникативными пунктуационными ошибками — 60% коммуникативного успеха. Процент коммуникативных неудач — 46,7% и 40% соответственно.

Тем не менее следует согласиться с Н. Л. Шубиной в том, что все-таки «неудача декодирования авторской интенции не всегда предопределяет неудачу коммуникативного акта» [9, с. 10] в реальной письменной коммуникации.

Рассмотренная в статье методика эксперимента может быть применена как в теоретическом плане при исследовании коммуникативной роли пунктуации на ином материале и с большей выборкой испытуемых, так и в практическом плане на занятиях по грамматике и стилистике современного русского языка, а также в практике литературного редактирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов М. С. Теоретико-экспериментальное исследование процессов порождения и восприятия «естественной» пунктуации (на материале русского и английского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2008. 214 с.
2. Голев Н. Д. Исследование русской пунктуации в коммуникативном аспекте: постановка проблемы и программа экспериментального исследования // Языковая ситуация в России начала XXI века: Материалы международной научной конференции. Кемерово, 2002. Т. 1. С. 146–160.

3. Дридзе Т. М. Опыт экспериментального подхода к изучению проблемы информативности публицистического текста // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1969. С. 92–103.

4. Колесников Н. П. Пунктуационный омографизм // Синтаксическая омонимия в простом предложении. Ростов н/Д, 1981. С. 116–127.

5. Осипов Б. И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск, 1992. 253 с.

6. Парубченко Л. Б. Почему дети делают ошибки и как их научить писать правильно: Учебное пособие по грамматике и правописанию для средней школы / Отв. ред. Л. Н. Булатова. М.: Реал-А, 2001. 158 с.

7. Тискова О. В. Проблема влияния пунктуации на письменно-речевые коммуникативные процессы (на материале интерпретации читающим письменных текстов): Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 163 с.

8. Шубина Н. Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 298 с.

9. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.

REFERENCES

1. Vlasov M. S. Teoretiko-eksperimental'noe issledovanie protdessov porozhdenija i vosprijatija «estestvennoj» punktuacii (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov): Dis. ... kand. filol. nauk. Bijsk, 2008. 214 s.

2. Golev N. D. Issledovanie russkoj punktuatsii v kommunikativnom aspekte: postanovka problemy i programma eksperimental'nogo issledovanija // Jazykovaja situacija v Rossii nachala XXI veka: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. T. 1. Kemerovo, 2002. S. 146–160.

3. Dridze T. M. Opyt eksperimental'nogo podhoda k izucheniju problemy informativnosti publitsisticheskogo teksta // Psihologicheskie i psiholingvisticheskie problemy vladenija i ovladenija jazykom. M., 1969. S. 92–103.

4. Kolesnikov N. P. Punktuatsionnyj omografizm // Sintaksicheskaja omonimija v prostom predlozhenii. Rostov n/D, 1981. S. 116–127.

5. Osipov B. I. Istorija russkoj orfografii i punktuatsii. Novosibirsk, 1992. 253 s.

6. Parubchenko L. B. Pochemu deti delajut oshibki i kak ih nauchit' pisat' pravil'no: uchebnoe posobie po grammatike i pravopisaniju dlja srednej shkoly / Otv. red. L. N. Bulatova. M.: Real-A, 2001. 158 s.

7. Tiskova O. V. Problema vlijanija punktuatsii na pis'menno-rechevye kommunikativnye protsessy (na materiale interpretatsii chitajushchim pis'mennyh tekstov): Dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2004. 163 s.

8. Shubina N. L. Punktuatsija v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte i eje mesto v semioticheskoj sisteme russkogo teksta: Dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 1999. 298 s.

9. Shubina N. L. Punktuatsija sovremennogo russkogo jazyka: uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij tsentr «Akademija», 2006.

В. Ю. Клейменова

МАРКЕРЫ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ СКАЗОЧНОМ ЦИКЛЕ

Рассматриваются особенности актуализации сказочного времени в современном английском тексте. Сказочное время представляет собой средство обеспечения единораздельной цельности фикционального мира волшебной литературной сказки, вследствие чего языковые средства его репрезентации характеризуются функциональной и онтологической неоднородностью. Предлагается семантико-функциональная классификация маркеров сказочного времени, использованных в описании различных субмиров. Формулируется